

ЗАНАВЕС, КОТ!

Сергей Диковинный

Новелла-перекус. Читается за один вечер

Сергей Диковинный Занавес, кот!

<https://litres.ru/74546494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новелла-перекус. Читается за один вечер, смеётся ещё три дня.

Алиса сказала: «Хочу в цирк». Вопрос «зачем?» был проигнорирован. Вопрос «как?» был решён магическим будильником. Вопрос «кто виноват?» — решился сам собой, когда на арене появился кот в тельняшке.

Что будет: погоня пуделей за Котом-мореходом по всем коридорам цирка; Кот на потолке и все свободные артисты внизу; кетчуп (зачем — не спрашивайте, всё равно не ответим); аплодисменты, которых никто из героев не ожидал и одна фраза кота, после которой он пойдёт с ними куда угодно. Даже в Египет. Даже к пирамидам.

Идеальное чтение для тех, кто устал от больших серьёзных книг. Пять глав. Одно представление. Один кот. Антракта не будет.

Содержание

Глава 1. Магический будильник	5
Глава 2. За кулисами	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Диковинный Занавес, кот!

Глава 1. Магический будильник

— Цирк!

Алиса произнесла это так, будто объявила не пункт назначения, а всемирное открытие.

Соня, не отрываясь от чая, поставила чашку на стол с той осторожностью, с какой ставят чашку, когда очень хочется поставить её кому-нибудь на голову.

— Цирк, — повторила она.

— Цирк, — подтвердила Алиса.

— Тот самый цирк. С тиграми? С дрессировщиками? С...

— Соня повела рукой в воздухе, подбирая слово. — С опилками?

— С опилками, — радостно согласилась Алиса.

На кухне повисла пауза. За окном кто-то проехал на велосипеде. На плите поперхнулся чайник.

Лёха отложил телефон.

— Ну а чо? — сказал он. — Погнали.

— Ты вообще не понял, куда мы идём, — заметила Соня.

— Я ПОНЯЛ. В цирк.

— Ты не понял, в КАКОЙ цирк.

— А какая разница? — искренне удивился Лёха.

Соня открыла рот. Закрыла. Посмотрела на Макса, как на единственного союзника в этом безумии.

Макс в углу не поднял глаз от блокнота. Он что-то считал. Он всегда что-то считал — либо минуты, либо шаги, либо варианты отхода. Иногда Соне казалось, что Макс считает не

отходы, а свои силы, чтобы всех их терпеть.

— Сколько у нас времени? — спросил он ровно.

— На что? — не поняла Алиса.

— На представление.

— Часа три, наверное.

— Хорошо, — Макс сделал пометку. — Значит, уходим через три часа, а не «ой, как интересно».

— Уходим через три часа, — покорно согласилась Алиса.

— Всё, решено!

— Постойте, — Соня подняла руку. — А как же билеты?

Все замолчали.

— Как мы вообще попадём внутрь? — продолжила она.

— Мы — шестеро. Плюс кот. Это не «пройти мимо охраны», это пройти мимо кассы, которая, между прочим, в наше время тоже существует.

Алиса посмотрела на неё с победоносной улыбкой.

— А зачем нам билеты, — сказала она, — если у нас есть магический будильник?

Соня снова закрыла глаза.

Егор оторвался от макарон:

— Кстати, интересная деталь: в Древнем Риме за вход в цирк тоже не брали денег, потому что...

— Егор.

— Что?

— Не сейчас.

Лёха уже вскочил и бегал по кухне, собирая рюкзак. В

рюкзак легли: фонарик, вода, какие-то монеты (на всякий случай), ещё одни монеты (на всякий другой случай), шоколадка и — непонятно зачем — вторая шоколадка.

— Аппарат у бабушки в подвале, — объявил он. — Я готов!

— У тебя кетчуп на футболке, — сказала Соня.

— Это не кетчуп.

— Это кетчуп.

— Это НЕ кетчуп. Это... исторический контекст.

Пока они препирались, в комнату вошёл Кот.

Он вошёл именно вошёл — не влетел, не впрыгнул, не скользнул. Вошёл, как входит капитан на мостик, когда знает, что экипаж снова что-то натворил. В тельняшке с закатанными рукавами. С трубкой в зубах. С достоинством.

Он обвёл их всех взглядом — Алису с её идеями, Лёху с его кетчупом, Егора с его фактами, Соню с её чаем, Макса с его блокнотом — и коротко спросил:

— Куда.

— В цирк! — хором ответили Алиса и Лёха.

Кот помолчал.

— В цирк, — повторил он.

— В цирк! — Алиса уже сияла. — Настоящее представление! За кулисами! Прямо в середине номера!

Кот снял трубку изо рта. Посмотрел на трубку. Потом на Алису. Потом снова на трубку. Как будто трубка знала ответ, а Алиса — нет.

— Ребята, — сказал он наконец, — я хочу сделать одно маленькое замечание.

— Какое? — насторожился Лёха.

— Цирк, — Кот сделал паузу, — это место, где всё работает как часы. Каждый — на своём месте. Каждый знает, что делает. Если вы туда влезете, — он снова помолчал и посмотрел каждому в глаза, — вы сломаете часы.

— Да ладно! — отмахнулась Алиса. — Мы просто посмотрим!

— Просто посмотрим, — Кот аккуратно вставил трубку обратно в зубы. — Ну-ну.

И вышел.

Через секунду дверь приоткрылась, и оттуда высунулась его голова.

— Я иду, — сказал он. — Но исключительно как наблюдатель.

— Идёт! — обрадовалась Алиса.

— Я ВИДЕЛ, что вы делаете. Я ЗНАЮ, что будет, — отрезал Кот и захлопнул дверь.

Лёха уже держал в руках аппарат — здоровенный будильник с латунным циферблатом, на котором вместо часов были не часы, а закорючки, похожие на змею, глотающую себя за хвост. Стрелки были две, но обе — кривые. Между ними, как ни странно, всё равно что-то тикало.

— Куда ставим? — спросил он.

— Куда-нибудь в цирк! — Алиса махнула рукой. —

Неважно куда! Важен дух!

— За кулисы, — сказала Соня, неожиданно для самой себя. — Если уж мы лезем в цирк без билетов, то хотя бы не в проходе между рядами. За кулисы. Куда-нибудь за кулисы.

— За кулисы! — согласился Лёха и начал крутить будильник.

Егор прищурился на циферблат:

— Слушайте, интересная деталь: если судить по этим символам, то стрелка указывает на год, когда в цирке произошёл пожар, и, соответственно, если...

— Егор.

— Что?

— Не.

Лёха щёлкнул по будильнику.

Тиканье стало громче. Стрелки задрожали. Кухня поплыла — чайник, чашки, тарелка с макаронами, кетчуп на футболке — всё смешалось в один тёплый калейдоскоп.

И мир выключился.

Включился он в полумраке.

Они стояли за тяжёлым бархатным занавесом. За занавесом — то есть прямо за их спинами — слышались аплодисменты, музыка, чей-то голос в микрофон: «...и на арене — знаменитые пудели Генриетты Гранд!»

Пахло опилками, пудрой и немного лошадьми.

— Мы на месте, — прошептала Алиса. — Ребята. МЫ НА МЕСТЕ.

— Тсс, — сказала Соня.

Кот стоял чуть в стороне, оглядывал коридор за кулисами, оценивал, взвешивал — и молчал.

А коридор жил.

По нему туда-сюда сновали люди: жонглёр в блестящем костюме, две гимнастки в перьях, клоун с гигантским ботинком под мышкой, какой-то мужчина в цилиндре с табличкой «Тигры — не входить». Возле стены сидел мальчик со скрипкой. Дальше — униформисты катили огромный обруч. Из-за угла вынырнул конюх с ведром.

Никто из них не остановился. Никто не спросил: «А вы кто?» Никто даже не посмотрел в их сторону.

Занавес дрогнул, снова взорвался аплодисментами, и голос в микрофон объявил:

— А сейчас — наша гордость, наши пудели! Встречайте!

Алиса схватила Лёху за рукав.

— Лёха.

— Что?

— Мы на месте.

— Да.

— МЫ. НА. МЕСТЕ.

— Да, — согласился Лёха. — Только я не понимаю, зачем нужен кетчуп.

— Ты сам его взял.

— Я взял его на всякий случай.

— Какой случай, Лёха?

— Исторический.

Кот снял трубку изо рта и поднял лапу.

— Так, — сказал он тихо. — Слушайте сюда. Правила. Раз, два, три. Мы стоим здесь, наблюдаем, ничего не трогаем. НИЧЕГО. Поняли?

— Поняли, — сказали все.

— Отлично, — Кот снова вставил трубку. — Тогда кто-нибудь объяснит мне, что это за мелкие пушистые существа бегут в нашу сторону.

Все обернулись.

По коридору, лавируя между униформистами и клоунами, к ним неслась стая белых пуделей. Маленьких. Кудрявых. С бантиками. С лаем.

Голос за занавесом объявил:

— Пудели! На арене — пудели!

Пудели, однако, на арену не собирались.

Пудели неслись прямо к Коту.

Кот посмотрел на них.

Пудели посмотрели на Кота.

Кот с достоинством произнёс:

— Я так и знал.

И сорвался с места.

— ЗАНАВЕС! — крикнул он на бегу. — ЗАНАВЕС, Я ИДУ!

— Кот, стой! — заорал Лёха.

Пудели с лаем понеслись за Котом.

— КОТ! — закричала Алиса.

— НУ НАКОНЕЦ-ТО! — заорал клоун, и почему-то побежал за пуделями.

— Что происходит?! — из-за угла выскочила молодая девушка в блестящем костюме — очевидно, дрессировщица.
— Куда?! Куда?! СТОЙТЕ! ЭТО ЖЕ НОМЕР!

Но никто не стоял.

Всё закулисье пришло в движение.

Кот мчался по коридору, пудели мчались за ним, клоун мчался за пуделями, униформисты мчались за клоуном, дрессировщица бежала за всеми, размахивая хлыстиком, из-за занавеса выглядывали гимнастки, кто-то уронил ведро, кто-то — обруч, обруч покатился по коридору и врезался в цилиндр «Тигры — не входить», цилиндр свалился с головы человека в цилиндре, человек в цилиндре посмотрел на цилиндр, потом на обруч, потом на Лёху, будто это Лёха был виноват во всём.

Лёха посмотрел на Соню.

Соня посмотрела на Лёху.

Макс посмотрел на браслет.

Егор посмотрел на всех и сказал:

— Знаете, подобные ситуации в истории цирка случались не раз. Например, в...

— ЕГОР! — крикнула Соня. — БЕЖИМ!

И они побежали.

За Котом. За пуделями. За всеми. Прямо в глубину заку-

лись, где аплодисменты становились всё громче, где занавес отделял их от арены — и где, кажется, никто из них уже не понимал, что происходит, кроме Кота.

А Кот, конечно же, был уже под потолком.

Глава 2. За кулисами

Первым остановился Макс.

Просто встал — как вкопанный, посреди коридора, — и

все, кто бежал за ним, налетели друг на друга, потому что ни у кого из них не было тормозов, а у Макса были.

— Стоять, — сказал он.

— Там Кот! — заорала Алиса.

— Там потолок, — Макс поднял палец. — Смотрите.

Все посмотрели вверх.

Кот сидел на металлической ферме под самым потолком закулисы. Сидел спокойно, по-хозяйски. Хвост свесил. Трубку из зубов не вынул. Смотрел вниз с тем самым выражением, с каким смотрит на муравейник человек, который случайно на него наступил и теперь решает, стоит ли извиняться.

Пудели носились внизу. С лаем. Кругами.

Дрессировщица стояла в стороне, растрёпанная, с хлыстиком, который явно был ей не нужен, потому что пудели её не слушали. Клоун стоял рядом, тяжело дышал и смотрел вверх так, будто впервые в жизни увидел кота. Униформисты переглядывались. Из-за занавеса выглядывали гимнастки. Кто-то из оркестровой ямы осторожно высунул скрипку.

Занавес дрогнул. Голос в микрофон объявил:

— А сейчас... э-э... небольшая... э-э... заминка в номере наших пуделей! Просим прощения у публики! У нас тут... технические причины!

— Технические причины, — повторила Соня одними губами. — Технические. Причины.

— Слушайте, — сказал Егор, — интересная деталь: в ста-

рых цирках девятнадцатого века подобные заминки обыгрывались как часть представления. Шпрехшталмейстер, то есть ведущий, обычно...

— Егор, — сказала Соня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.